

Л. В. Салеева

**«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК У МЕНЯ В КРОВИ...»
(переписка А. А. Фадеева в фондах
Государственного архива Хабаровского края)**

Статья посвящена эпистолярному наследию известных дальневосточных писателей Вс. Н. Иванова и А. А. Фадеева, в котором отражена их литературная деятельность, а также представлена подборка писем А. Фадеева, собранных приморским писателем В. Т. Кучерявенко для публикации в журнале «Дальний Восток».

Ключевые слова: А. Фадеев, Вс. Н. Иванов, В. Т. Кучерявенко, П. С. Комаров, личные фонды, письмо, журнал, газета.

Документальное наследие, касающееся литературно-общественной деятельности А. А. Фадеева, сохранилось в архивных учреждениях Российской Федерации. Несмотря на то что в архивных фондах Государственного архива Хабаровского края собрано небольшое количество корреспондентской связи, каждое письмо или воспоминание имеет большое значение для восстановления и уточнения фактов биографии советского писателя.

Александр Фадеев.

В 1934 году, вскоре после съезда советских писателей, Александра Александровича Фадеева избрали в президиум правления Союза писателей СССР. Находясь в центре России, далеко от Дальнего Востока, Фадеев не прерывал связи с дальневосточниками и не прекращал своего деятельного участия в культурном строительстве региона, оказывал поддержку писателям, помог создать Дальневосточное отделение Союза советских писателей, редактировал журнал «На рубеже» (ныне «Дальний Восток»). Являясь ответственным секретарём правления Союза советских писателей, он много занимался редактированием произведений дальневосточных писателей, и, конечно, неудивительно, что переписка Фадеева с авторами произведений, с начинающими писателями, с соратниками по партизанскому движению в Приморье сохранилась в библиотеках, в архивах, в том числе и в частных.

В фонде личного происхождения известного дальневосточного писателя Всеволода Никаноровича Иванова (ГАХК. Ф. Р-1103) выявлено два письма. Одно Вс. Н. Иванов написал Александру Фадееву 14 декабря 1950 года как в последнюю инстанцию, как к человеку, который окончательно решит вопрос с его рукописью «Клятва в персиковом саду»¹.

«Уважаемый Александр Александрович! Помогите мне довести до конца доработку моей рукописи “Клятва в персиковом саду”, три китайских повести.

Основные положения:

1) Я приехал из Китая после 23-х лет пребывания в нем и после 15 лет работы там с сов[етской] властью.

2) Весной 1947 мною закончена эта рукопись, объемом ок[оло] 50 л[истов].

¹ Волею судеб Всеволод Никанорович Иванов в качестве эмигранта, не принявшего революцию, 23 года прожил в Китае, заявив о себе как о писателе, поэте, философе. Идеиное прозрение Иванова началось в конце 1925 г. Толчком к этому послужили события на КВЖД. Вскоре после них Всеволод Никанорович официально обратился в Харбинское консульство СССР с просьбой о сотрудничестве с Советским Союзом. С этого времени писатель начинает сотрудничать с ТАСС, работать в газетах Харбина и Шанхая. В 1931 г. он получил советский паспорт, стал советским гражданином. О том, что это был непростой период его творческой деятельности, Вс. Иванов записал в своём дневнике: «Когда я думаю о смерти, то самое приятное думать, что уже никакие редактора не будут тебе досаждают, не потребуется переделка, и не нужно будет записывать какую-то чепуху, которую они тебе говорят, и не нужно дописывать...» (9 октября 1940 г.). В 1945 г. Вс. Н. Иванов вернулся на родину, получил разрешение от правительства СССР свободно передвигаться по территории страны и жить на её территории. Более полувека прожил он в Хабаровске, где плодотворно трудился на писательском поприще до своего последнего дня. Творческий путь писателя на родине тоже не был усыпан розами. После мытарств с изданием повести «Клятва в персиковом саду» он был вынужден обратиться к А. А. Фадееву, который с 1946 по 1954 г. возглавлял Союз писателей СССР.

3) 28 апреля 1948 года состоялось обсуждение в областной комиссии, о чем имеется стенограмма. Постановлено — “нужна доработка”.

4) После моего письма А. В. Софронову состоялось 9 мая 1949 года постановление секретариата по докладу Б. Л. Горбатова. Решено — “помочь М-ву² в доработке, предложить издательству “Советский писатель” заключить с Ивановым договор, с выплатой 25%.

5) Рукопись тем временем прочтена и рецензирована более 40 лицами. Ни одной отрицательной рецензии нет. Среди тех, кто рецензировал и обсуждал на Дальнем Востоке, — Рогаль, Нагишкин, Ажаев, Бородин — советник Сун Ят-сена, Симоновым К. М., Степан Щипачев, Борис Горбатов и др. товарищами.

6) Но обстановка менялась. В 1947 году — меня уговаривали дальневосточники не писать “так” об англо-саксах — “это наши союзники”. Теперь же — надо перерабатывать те писания. То же и о Сун Ят-сене. Однако, основные линии, взятые тогда, — правильны.

7) “Сов[етский] писатель” в продолжение целого года собирал рецензии о книге. Рецензии были получены от Книпович Е. Ф., от Вишняковой В. В., М. Кузнецова, от Эренбурга Г. Б. и, наконец, от представителя Министерства Ин[остранных] дел — т. Крутикова. Из-во перед последней рецензией просило быть моим редактором А. А. Садовского. Я работаю теперь над этим последним этапом книги в Хабаровске. Я неизменно встречал к себе прекрасное отношение со стороны Союза С[оветских] п[исателей], со стороны товарищей, но, все-таки, трудности с таким коэффициентом трения. Прошу Вас, А[лександр] А[лександрович], помочь мне и смею Вас заверить — оказанное мне доверие оправдаю по всем пунктам» [5].

Вот такой советский накал страстей вокруг произведения Всеволода Иванова, считавшегося в Хабаровской писательской организации литературным патриархом, который, по словам писателя Всеволода Сысоева, побывал в двух мирах — великосветском и великосоветском.

Второе письмо Вс. Н. Иванова написано, вернее напечатано, на печатной машинке 26 ноября 1954 года. Это письмо касается отзыва Вс. Н. Иванова на роман Фадеева «Чёрная металлургия».

«Уважаемый Александр Александрович. Пятое утро подряд сижу на диване и слушаю передачи Хабаровского радио, в которых идут отрывки из Вашего романа “Черная металлургия”. Замысел романа “Черная металлургия” относится к началу 50-х годов. Наконец-то написано то, что нужно.

2 Так в документе.

Наконец-то изображено, что социализм реально существует, а не только идет за него борьба, что он вошел в быт, что русский народ живет по-новому, что он свободен, растет, дышит, что есть квартиры, то, что у нас комфорт, души, мохнатые полотенца, что в этих условиях растет действительно новая культура, растет реально, что пролетариат развивает в себе стороны новой человеческой души, что эти новые люди ставят себе в новых, условиях проблемы дальнейшего развития этой новой культуры, новой, покоящейся абсолютно на общей дружбе, — без всякого потребительного отношения друг к другу. Одна эта утренняя улица Ваша, идущая на работу, сколько значит... Слушая эти передачи вижу воочию, как живет наша страна, которая стоит ведущим журавлем в косяке мира, как стоит она спокойно, широко, прочно. Без всяких оттепельных лихорадок и прочих кумок.

И еще хочется отметить одно — вашу абсолютную литературную меткость. “Разгром”, “Молодая гвардия”, “Черная металлургия”... Это три точных выстрела прямо в яблочко. Вы не позволяете себе роскоши литературно пуделять³» [4].

Восемь глав этого последнего, оставшегося незавершённым произведения Александра Фадеева были опубликованы при жизни писателя в 1954 году в газете «Челябинский рабочий» от 6, 7, 10 и 17 октября, в журнале «Огонёк» (№ 42–45), «Литературной газете» от 11 ноября. Заметки к плану произведения и черновики первых глав впервые напечатаны в третьем томе посмертного Собрания сочинений писателя в пяти томах, выпущенных издательством «Художественная литература» в 1959–1961 годах.

В архивном фонде «Редакция журнала “Дальний Восток”» (Р-1738) хранится интересная подборка писем приморского писателя Василия Трофимовича Кучерявенко. 13 копий писем Фадеева находится в деле «Письма Фадеева за 1949–1956 гг.» [2]. Это копии писем, собранные В. Т. Кучерявенко и адресованные Николаю Митрофановичу Рогалю для опубликования их в журнале «Дальний Восток». Н. М. Рогаль с 1955 по 1977 год беспрерывно работал главным редактором этого издания.

Длительное время Василий Кучерявенко собирал документы, письма, воспоминания, связанные с жизнью и творчеством нашего земляка, классика советской литературы А. А. Фадеева. Эта работа увенчалась изданием в 1960 году во Владивостоке книги «Письма дальневосточникам: А. Фадеев в воспоминаниях».

³ Пуделяю, пуделяешь, несовер. (к пропуделять) (нем. pudeln) (охот. и прост. фам.), стрелять мимо, делать промахи в стрельбе по кому-чему-нибудь.

Можно предложить для публикации
в журнале имени П. Бажова —
да и известности... Очерки о
Таштаголь... В дальнейшем можно
"Писать на дороге".
Эту вступительную (контр.).
Что известно?
Привет своей семье, и всем
товарищам,
А с радостью по здравствуй! У
меня слезы бьют на глазах от радости.
Впервые в истории человечества
появились земли "осуществившей
идеи", на земле земли... в документах
Коммунизма, а не французских
произведениях... И вот начал Новый
год, те же коммунисты осуществили
мечту человечества... Торжественное начало
года.
Красно обнимаю
Вашиний Кучерявенко,

5 января 1959 года
г. Владивосток

Дорогой
Николай Митрофанович!

Всё таки меня огорчило, что кас-
да известности обобщили последние...
Итак, это не так, вы опубликовали
статья А. Фадеева — хотя они у
нас были и раньше, тем в журнале
"Юности"... Одно хорошо, что теперь
нас уже читают, и это много значит,
это это за статья... Писать можно
рассказывать самим Фадеевым о
своей юности, о своей деятельности в
школе, в борьбе за коммунизм... И
можно будет ему благодарят
многие за эту историю,
Правда в "Юности" не все статьи
ещё опубликованы... и возможно увидят
они вне, вне свет на Дальнем Востоке.

В моей сборнике будет
иногда 100, да и возможности
о Фадеева несколько действий...
Буду буду и тому, что многое
попытаюсь в Собрание Социалистический
А. А. Фадеева благодаря и моей
работе.
Послать тебе для журнала в
подборку статей Фадеева:
а) Строительная Пятилетка от 6/1/52
(оно как видишь не болтало).
б) М. А. Востриков-Марченко — 8/1/56.
в) Надпись на фотографии «1949. Барвик»
сделана рукой Фадеева. (видны в леву)
г) На фотографии в форме Кимовского завода
«1918-19 г. г. Владивосток». Это
уже руко Фадеева.
Послать также фотографии Илюшину,
приводящие к своей информации и
иногда в архив П. С. Колосова — в нём
Фадеев рассказывал как он организовал
в Амурской области и восточных частях

коммунистический строй... Спроси же
его по почте и мне, это важно,
Оно мне необходимо и само по себе, а
главное чтобы упомянуть в сборнике
им. П. С. Колосова.
Илюшину Николай Николаевичу, это важно,
Послать дорожкой Николаю Митрофановичу
и колду, от тебя твои воспоминания
об А. А. Фадеева? Буду с тем жду.
Мам говорила, в г. Хабаровске, на зане-
рет А. Фадеева перед работами г-да.
Буду добру когда можно сё мне. А
можешь бить мам и маму вали
Фадеева есть. Послать всё.
Буду благодарен тебе.
Маме это ВП не публикуется много
глав «Послать издательскому изданию», может
в Комсомольской газете можно сё дать,
узнай.
Если можешь, когда аварию, за публикацию
а это лучше сделать.

Письмо В. Кучерявенко Н. Роголю.

Но интерес представляет и само письмо Василия Кучерявенко. 5 января 1959 года он пишет: «Дорогой Николай Митрофанович! Все-таки меня огорчило, что нас — дальневосточников обогнали москвичи... Жаль, что не мы первые опубликовали письма А. Фадеева — хотя они у нас были и раньше, чем в журнале “Юность”... Одно хорошо, что теперь их уже читают и что многие поняли, что это за письма... Письма-повесть, рассказанная самим Фадеевым о своей юности, о своем вступлении в жизнь, в борьбу, за коммунизм... И потом будут ему благодарны многие за эту исповедь. Правда в “Юности” не все письма еще опубликованы... и, возможно, увидят они впервые свет на Дальнем Востоке. В моем сборнике ведь будет писем 100, да и воспоминаний Фадеева несколько десятков... Рад буду и тому, что многое попадет в собрание сочинений А. А. Фадеева благодаря и моей работе. По-сылаю тебе для журнала подборку писем Фадеева».

В этом деле хранится несколько копий писем за 1950–1954 годы, адресованных Льву Колесникову, автору повести «Тайна Темир-Тепе» (повесть из жизни авиаторов); они отражают творчество писателя Л. Колесникова⁴ и полны дружеского участия Фадеева к этому человеку.

Фадеев не прекращал переписки и с соратниками по партизанскому движению в Приморье. 30 октября 1955 года в письме Василию Сергеевичу Темнову, старому товарищу по партизанской борьбе, Фадеев пишет: «Как бесконечно тянет меня снова побывать в Приморье! И я бы даже нашел время на это, использовал бы отпуск, но пока что не дает возможности поехать новый роман мой. И не только потому, что поездка отнимет немало времени, а главным образом потому, что Дальний Восток у меня в крови, с детства: стоит попасть туда, как хлынут такие душевные воспоминания, а главное, так будет впечатлять все новое (и особенно именно меня, как человека, хорошо знающего и помнящего старое), что трудно будет уже писать роман о металлургах, о других людях и чужих местах, дальневосточные темы вытеснят из сердца все и вся и потребуют художественного воплощения. Вот и приходится сдерживать себя до окончания романа».

5 февраля 1956 года датировано письмо Александра Фадеева Николаю Кирилловичу Ильяхову, к которому он обращается «дорогой мой Никола», «друг молодости», «друг по борьбе». Наверное, только близкому другу 54-летний писатель мог поведать о своём состоянии здоровья, о «бесперывном чередовании» находжений в больницах, о сестре Тане, которая всегда

⁴ Лев Колесников родился во Владивостоке, здесь же служил после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

была рядом, с ним мог вспомнить своих друзей по «партизанской борьбе», с горечью написав: «Из той группы молодежи, о которой ты вспоминаешь, остался в живых я один»⁵. Из этих писем можно узнать об Ольге Лазо, о Зое Станковой, Зое Секретаревой, с которыми, как писал Фадеев, он встречался «относительно часто».

Несколько писем адресовано Тимофею Акимовичу Ветрову-Марченко, бывшему фельдшеру 1-го Дальневосточного коммунистического партизанского отряда, который на поле боя с японцами в Спасске 5 апреля 1920 года сделал Фадееву перевязку раны.

В конце сопроводительного письма к подборке писем Фадеева Василий Кучерявенко обращается к Н. М. Роголю: «Когда же, дорогой Николай Митрофанович, получу от тебя твои воспоминания об А. А. Фадееве? Ведь я их жду. Приобщаю к своей публикации и письмо из архива П. С. Комарова...»

Подлинник рукописного письма А. Фадеева действительно хранится в фонде личного происхождения дальневосточного поэта Петра Степановича Комарова. Оно относится к особо ценным документам Государственного архива Хабаровского края [3]. Письмо Александра Фадеева было направлено в адрес редакции хабаровской газеты «Тихоокеанский комсомолец», где в те годы работал П. С. Комаров. Оно было опубликовано 14 сентября 1933 года и содержит некоторые поправки, сделанные Фадеевым на ранее опубликованный в газете материал, в котором шла речь о приморском поэте Константине Рослом, Григории Отрепьеве, журнале «Творчество» [1].

В литературном наследии А. А. Фадеева переписка с писателями и читателями занимает большое место, и в этой переписке значительную часть составляют письма дальневосточников, многие из этих документов ещё ждут своей публикации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Хабаровского края. Научно-справочная библиотека // Тихоокеан. комсомолец. — 1933. — 14 сент.
2. Кучерявенко, В. Т. «Письма Фадеева за 1949-1956 гг.». 1959 // Государственный архив Хабаровского края (ГФХК). Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 439. Л. 1-46. — Копии. Машинопись.
3. [Письмо А. А. Фадеева, направленное в редакцию газеты «Тихоокеанский комсомолец»] // ГАХК. Ф. Р-1740. Оп. 1. Д. 31. Л. 4-5. — Автограф.

⁵ В письме упоминаются Саня Бородкин, Гриша Билименко, Пётр Нерезов.

4. Письмо Вс. Н. Иванова, адресованное А. А. Фадееву, с отзывом на роман А. А. Фадеева «Чёрная металлургия» // ГАХК. Ф. Р-1103. Оп. 1. Д. 158. Л. 3–3 (об.).

5. [Письмо Вс. Н. Иванова, адресованное А. А. Фадееву, с просьбой решить вопрос с рукописью «Клятва в персиковом саду»] // ГАХК. Ф. Р-1103. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

Фотографии предоставлены автором.